

УДК 316.4.066

DOI 10.52452/18115942_2024_1_145

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© 2024 г.

Д.О. Мамлев

Мамлев Дмитрий Олегович, старший преподаватель филиала
Самарского государственного университета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде
Marek_15@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 07.11.2023**Статья принята к публикации 17.01.2024*

Города Приволжского федерального округа, несмотря на сравнительно богатую технологическую, производственную и экономическую базу, в XXI веке отмечены тенденцией убыли населения по причине миграции. Сложившаяся схема миграционного процесса провоцирует целый комплекс проблем как для пунктов миграционного выбытия (деградация региональной экономики, отток высокопотенциального трудоспособного населения, ускорение стагнации региона), так и прибытия (утрата культурной идентичности, перегрузка городской инфраструктуры).

С учётом вышеизложенного раскрываются результаты проведённого авторского исследования, целью которого выступала оценка миграционных настроений городского населения Приволжского федерального округа посредством проведения социологического опроса и интервьюирования.

Результаты проведённых полевых исследований позволяют сформировать первичные представления о качественной оценке места текущего проживания респондентов, предрасположенности их к миграции, ключевых факторах принятия решения о миграции, а также выступают фундаментом для проведения дальнейших исследований по построению прогнозных моделей в области миграционного настроения населения и протекающих миграционных процессов.

Ключевые слова: миграционный процесс, миграционное настроение, миграция, факторы миграции, российский город, Приволжский федеральный округ.

Введение

Приволжский федеральный округ включает в себя 14 субъектов Российской Федерации. Указанная административно-территориальная единица имеет один из самых высоких показателей в стране по средней плотности населения. Занимаемая федеральным округом территория составляет 6% от общей площади России, при этом на указанной площади проживает 28 683 тыс. человек (по данным на 1 января 2023 г.). Как итог, средняя плотность населения в Приволжском федеральном округе составляет 27.83 чел./км². Необходимо отметить, что от общей массы доля городского населения в федеральном округе составляет 72.3%: наиболее урбанизированной является Нижегородская область (80.0%), наименее урбанизированной – Оренбургская область (59.9%) [1].

Экономика и промышленность рассматриваемой административно-территориальной единицы представлены широкой номенклатурой видов производственной деятельности: сельское хозяйство, тяжелое и легкое машиностроение, добывающая промышленность, химическая промышленность и нефтепереработка, авиапромышленность, а также высокотехнологичные и высокомаржинальные отрасли.

Несмотря на удачную для федерального округа комбинацию географического расположения в масштабах России, неагрессивных климатических условий, степени развития производственной базы и транспортных коммуникаций, на протяжении последних двух десятилетий регионы рассматриваемого федерального округа имеют отрицательные показатели по изменению численности населения по итогам миграции. Динамика данного процесса детально рассмотрена в трудах С.С. Самониной [2].

Исключение из общей картины составляют три региона: Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области (среднее значение миграционного сальдо среди городского населения по итогам года в период 2000–2022 гг. составило 8.1 и 0.5% соответственно) [3]. Необходимо отметить, что, как и на уровне 2010-х годов, так и на уровне 2020-х значительный вклад в итоговое значение сальдо миграции региона вносит приток трудовых эмигрантов из стран СНГ. Как указывает Е.Л. Ситникова, регулярный поток эмигрантов в данные регионы оказывает положительное влияние на общую численность населения региона с учётом выбытия и прибытия индивидуумов за отчётный период [4]. Основным направлением миграции

населения городов Приволжского федерального округа является Центральный федеральный округ. За указанный период в направлении городов Центрального федерального округа из городов Приволжского федерального округа проследовало 916 тыс. человек, в то время как в обратном всего 475 тыс. человек. Текущее состояние степени развития социально-экономической инфраструктуры городов регионов ПФО, а также Центрального федерального округа (ЦФО) полностью соответствует законам миграции Э. Равенштайна [5].

В контексте диагностированной тенденции проведено авторское социологическое исследование, направленное на изучение миграционного настроения социума в городах ПФО, а также выявление главенствующих факторов и установок, определяющих текущий статус и схему миграционных процессов.

Методология

В первую очередь выполнена операционализация ключевого для данного исследования понятия «город». Основываясь на научных взглядах Э. Гидденса, Т. Парсонса, О.В. Иншакова, Д.П. Фролова [6–8], город определён как социально-пространственная система, являющаяся местом накопления и хранения материальных и нематериальных ресурсов. Миссией города выступает удовлетворение потребностей общества с учётом его свойств и возможностей [9], а его воздействие и влияние на деятельность людей распространяется пропорционально размерам далеко за физическими границами [10]. В свою очередь, неравномерное рассредоточение ресурсов по физическому пространству (территории Российской Федерации), их дифференциация и поляризация по отдельным участкам (субъектам Российской Федерации) выступают катализатором миграционной активности индивидов как в физическом, так и в социальном пространстве в попытках завладеть максимально наибольшими активами в условиях их ограниченности, что соответствует теоретическим подходам П. Бурдьё [11]. В контексте данной обособленности восприятия индивидами городов при исследовании принят во внимание дифференцирующий подход к городам Г. Зиммеля [12]. Исходя из этого, количественные и качественные различия пула наиболее важных критериев оценки положения индивида в социальном пространстве, а также возможностей и имеющихся ресурсов физического пространства выступают детерминантами миграционных процессов, или так называемыми миграционными факторами выталкивания и притяжения (Pull-Push factors, Э. Ли [13]).

С учётом вышеизложенного в рамках исследования под мобильностью (как в физическом, так и в социальном пространстве), в соответствии с подходами Дж. Урри [14], подразумевается одномоментное перемещение социального агента между координатными точками физического пространства и регулярный социальный процесс его передислокации в определённое целеполаганием место для удовлетворения своих жизненных потребностей [7]. Продолжая нарратив данного подхода, в рамках исследования выполняется практическая верификация подхода Ч. Бута [15] по организации физического пространства на принципах проживания в одном месте и работы в другом в масштабах миграционных процессов в городах Приволжского федерального округа и Московской агломерации.

Следуя современным тенденциям в вопросах изучения миграционных процессов, касающихся не только его самого, но и причинно-следственных связей, обозначена необходимость адресного изучения миграционного поведения и настроения социума рассматриваемых территорий. В свою очередь, миграционное поведение представляет собой «...систему хозяйственных поведенческих практик, основанных на стремлении использовать различия экономической конъюнктуры (стоимости рабочей силы, качества и уровня жизни и т.д.), сложившейся в различных регионах страны или мира, путём перемещения с менее благоприятной на более благоприятную в социально-экономическом отношении территорию» [16, с. 24]. Для перехода к эмпирической части исследования методологическим «мостом» служит подход Р. Парка, отождествляющий проблемы городского пространства и социальные проблемы [17].

В рамках описываемого исследования изучению подлежит так называемая стадия «формирования миграционной подвижности». Руководствуясь данным фактом, для полевого этапа исследования применены хорошо зарекомендовавшие и являющиеся наиболее объективными и достоверными для данного этапа методы съёма информации: анкетный опрос действующих и потенциальных мигрантов, а также проведение фокусированного полустандартизированного интервью [18].

В рамках исследования на основании ответов респондентов были не только диагностированы преобладающие миграционные настроения индивидов рассматриваемых регионов, но и сформирована социально-экономическая характеристика данных административно-территориальных единиц. Эмпирическая часть исследования включает интервьюирование респондентов в количестве 15 человек, представляю-

Таблица

**Квотные группы респондентов в рамках социологического опроса
«Изучение миграционных настроений жителей регионов Российской Федерации»**

№ п/п	Группа респондентов	Численность (n=689)	% от масс опрошен- ных	Ошибка выборки, %	Статус населённого пункта проживания			
					Город	Село/ деревня	ПГТ	Маленький город/ пригород
1	Московская агломерация	116	16.9	8.3	115	0	0	1
2	Приволжский ФО	226	32.8	5.35	169	2	23	32
3	Нижегородская обл.	157	22.8	6.88	143	2	7	5
4	Р-ка Татарстан	61	8.8	11.99	57	0	1	3
5	Самарская обл.	57	8.3	12.44	51	0	1	5
6	Северо-Западный ФО	16	2.3	24.23	12	0	2	2
7	Сибирский ФО	5	0.7	43.7	5	0	0	0
8	Страны СНГ	1	0.2	98	1	0	0	0
9	Уральский ФО	18	2.6	22.21	16	0	2	0
10	Центральный ФО	24	3.5	19.67	21	0	1	2
11	Южный ФО	8	1.2	34.47	7	0	0	1

щих города регионов европейской части России (в очном и дистанционном формате, в зависимости от территориальной принадлежности), а также онлайн-опрос жителей регионов Российской Федерации с применением специализированных интернет-ресурсов.

Результаты и обсуждение

Рассматриваемое исследование выполнено в период 2021–2023 гг. В рамках полевого этапа проведено интервью с 15 респондентами, представляющими 9 регионов России. В состав респондентов включены как представители коренного населения городов регионов Приволжского федерального округа, так и мигрировавшие в города регионов из других федеральных округов. Для получения многоплановых взглядов на возможные и текущие причины миграции из Приволжского федерального округа состав респондентов сформирован из представителей разных социальных групп: студентов, пенсионеров, руководителей среднего и высшего звена, сотрудников крупных IT- и транспортных компаний. В процессе интервью акцентировалось внимание на качественной оценке респондентом региона текущего проживания, его миграционной биографии, причинах миграции (если она имела место), миграционных настроениях. Полученная качественная оценка о предрасположенности индивидуумов в определённом субъекте РФ к миграции для повышения достоверности исследования сопоставлена с количественными показателями результатов онлайн-опроса.

В рамках данного этапа исследования опрошено 689 респондентов. При обработке резуль-

татов опроса использована квотная выборка (по территории проживания респондента и статусам населённого пункта проживания – маленький город, ПГТ, село/деревня и город), представленная в таблице.

Доверительная вероятность выборок составила 95%. Опросный лист включает 46 вопросов закрытого и полужакрытого типа, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности индивидов. При обработке результатов опроса вся генеральная совокупность респондентов разделена на 6 групп:

- респонденты, проживающие в Московской агломерации (г. Москва и города ближнего Подмосковья);
- респонденты, проживающие в городах субъектов Приволжского федерального округа, за исключением Республики Татарстан, Нижегородской и Самарской областей;
- респонденты, проживающие в городах Республики Татарстан;
- респонденты, проживающие в городах Нижегородской области;
- респонденты, проживающие в городах Самарской области;
- респонденты, проживающие в других регионах и государствах, не попадающих в фокус исследования (ответы данной группы при обработке результатов не учитывались).

Необходимо пояснить, что решение вынести в отдельные репрезентативные группы респондентов, представляющих Республику Татарстан, а также Нижегородскую и Самарскую области, связано с выпадением итогов межрегиональной миграции по данным административно-территориальным единицам из общей тенденции по

городам субъектов Приволжского федерального округа, а именно положительной или нейтральной динамикой по миграционному приросту/убыли населения [2, 19, 20].

Первый блок вопросов посвящён качественной и количественной оценке удовлетворённости респондентов степенью социально-экономического развития региона их проживания. Так, средняя балльная оценка для Московской агломерации составила 4.1, для Республики Татарстан – 3.7 балла, для Самарской области – 3.6 балла, для городов субъектов ПФО – 3.2. Наименьшая оценка диагностирована у Нижегородской области – 3.1 балла. В данных результатах выпадает Нижегородская область, имеющая парадокс: положительные итоги миграционного сальдо в период 2000–2022 гг. при наименьшей удовлетворённости населения степенью развития социально-экономической инфраструктуры региона в сравнении с другими субъектами Приволжского федерального округа. Из всех регионов ПФО Нижегородская область является наиболее приближенной в географическом плане к столичному региону. Высокая степень развития миграционной инфраструктуры (транспортных артерий), а также незначительная удалённость от Москвы (400 км) не позволяют диагностировать весь объём миграционных перемещений между двумя данными административно-территориальными единицами в силу значительной доли маятниковой миграции, не поддающейся объективному контролю и измерению. В свою очередь, значительная доля миграционного оттока населения Нижегородской области отмечается не через призму официальной миграционной статистики, а в соотношении дефицита рабочей силы на рынке труда и численности населения. Подтверждением данной проблемы служит конкретный пример и сформированные по нему меры: в 2018–2020 гг. в Нижегородской области отмечено явное увеличение показателей естественной убыли населения (только в течение рассматриваемого периода смертность по региону превышала рождаемость в 1.6 раза). При этом коэффициент миграционной убыли составил 7.5 на 10 тыс. человек [21]. В силу данных тенденций в Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года одними из ключевых проблемных вопросов отмечены естественная убыль населения и его неконтролируемое перемещение из муниципальных районов области в г. Нижний Новгород и из городов Нижегородской области в направлении г. Москвы и Московской области [22].

Респонденты из городов Нижегородской области (34.8% от числа опрошенных) чаще дру-

гих искали работу в другом населённом пункте. При этом выражают своё согласие на переезд на временной или постоянной основе в другой регион около 37% опрошенных в городах регионов ПФО и 32% в Нижегородской области. В Республике Татарстан и Самарской области категорично уверенных, что они не заинтересованы в переезде, 51% и 40% респондентов соответственно. Если респонденты из Нижегородской области основным сдерживающим фактором называют наличие родственников, которых нельзя/не хотят оставлять (38%), и владение в текущем регионе недвижимым имуществом (42%), то у респондентов из городов других субъектов ПФО основным сдерживающим фактором является отсутствие жилья и средств на его наем в целевом населённом пункте (47%), а также нахождение в пользовании хозяйства в месте их проживания (25%).

Ведя речь о причинах миграции, необходимо отметить, что сегодня не потерял свою актуальность закон возвышения потребностей. Изменение общественного строя, появление новых видов деятельности за счёт новых достижений научно-технического прогресса постоянно трансформируют общество путём предоставления ему новых материальных и нематериальных благ. Данные перспективные ресурсы провоцируют новые запросы от социума на их приобретение. При этом современные технические коммуникационные средства и транспортные технологии позволяют наблюдать за уровнем жизни других сообществ и возникающими новыми благами, формируя тем самым предпосылки для будущих миграций.

Так, с возможностью сопоставлять своё текущее положение и положение среднего индивида в другой точке страны, для респондентов из городов субъектов ПФО и Нижегородской области основным фактором возможной миграции становится низкий уровень оплаты труда (45 и 44% соответственно). В Республике Татарстан и Самарской области данную причину указали лишь 21 и 36% опрошенных. 70% от числа опрошенных из Республики Татарстан назвали текущее место проживания как соответствующее их потребностям.

При ответе на вопрос: по какому из направлений требуются изменения в населённом пункте проживания, чтобы сократить отток молодежи и квалифицированных трудовых кадров (допускалось выбрать несколько вариантов) – получены следующие данные: для репрезентативной группы «Города субъектов ПФО» наиболее популярными стали ответы «Развитие сферы занятости» (62% частота ответа), «Развитие среды населённого пункта» (59% частота отве-

та), «Повышение уровня медицинского обслуживания» (53% частота ответа). Для Самарской и Нижегородской областей наиболее часто фигурирующей инициативой стало «Развитие сферы занятости» (66 и 53% соответственно) и «Благоустройство среды населённого пункта» (50 и 46% соответственно).

Показательными являются результаты опроса респондентов всех репрезентативных групп о наиболее комфортном федеральном округе для работы и жизни – Центральный федеральный округ (от 37 до 54%) и г. Москва в частности, что соответствует законам миграции Э. Равенштайна. Исключение составили респонденты из Республики Татарстан, указавшие в качестве оптимального Приволжский федеральный округ (43%), что соответствует статистическим данным по миграционному сальдо для данного региона начиная с 2000 г. [19]. При этом если по другим репрезентативным группам в качестве основополагающего фактора при определении целевого пункта миграции выступают только экономические факторы (в среднем для 40–56% опрошенных в зависимости от региона проживания), то для респондентов из Республики Татарстан – экономические (42%) и социальные (36%).

Основными факторами притяжения для потенциальных мигрантов в направлении Московской агломерации выступают перспективы карьерного роста (в среднем 41%) и увеличения своего дохода (42%), что во многом является взаимосвязанными между собой событиями. Опрос респондентов, проживающих в настоящее время в Московской агломерации, но не являющихся её коренными жителями, показал, что причинами их переезда стали прохождение обучения в одном из вузов столицы (36%), неудовлетворённость условиями проживания на прежнем месте жительства (23%) и более привлекательные условия труда (21%). Указанные факторы миграции выступают обоснованием габитуса индивида [23], который соотносит информацию о сосредоточении ресурсов и возможностей в одном из участков физического пространства и своё положение в текущем социальном пространстве на другом участке физического пространства и как итог формирует миграционные установки.

В качестве уточнения необходимо отметить, что около половины опрошенных респондентов из всех рассматриваемых субъектов ПФО, выразивших готовность/склонность к миграции в другой населённый пункт страны, рассматривают возможность проживания в своём населённом пункте и работу в другом при условии развития высокоскоростных транспортных систем и технических средств для дистанционной работы.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в условиях сохраняющейся тенденции по убыли численности населения регионов Приволжского федерального округа (в частности, городского) около трети их жителей имеют предрасположенность к миграции, в первую очередь в столичный регион. Ключевыми целями миграции для жителей ПФО выступают перспектива карьерного роста (41%) и как итог – увеличение своего дохода (37%), улучшение среды обитания (31%), расширение возможностей для личностного саморазвития (25%). Данная количественная оценка получила своё подтверждение в рамках проведения интервью: респондентами, как уже мигрировавшими, так и рассматривающими данную возможность, одними из ключевых факторов указывались недостаточность размера дохода в текущем месте проживания и отсутствие возможностей для приобретения жилища. При упоминании респондентами г. Москвы и прилегающих городов, помимо возможностей для личностного и профессионального роста, отмечалась в качестве факторов притяжения комфортная городская среда и высокий уровень развития социальной сферы в регионе. Социальные портреты потенциального мигранта представлены следующим образом: индивид в возрасте 22–27 лет (безработный или студент, на заключительной стадии обучения, находящийся в поиске «работы мечты», холостой/незамужняя) и в возрасте 30–34 лет (имеет постоянную работу, женат/замужем).

Список литературы

1. Численность населения по субъектам Приволжского федерального округа // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: https://56.rosstat.gov.ru/storage/document/document_statistic_collection/2023-10/23/Численность%20населения%20по%20субъектам%20Приволжского%20федерального%20округа.pdf (дата обращения: 22.10.2023).
2. Самонина С.С. Современные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69). № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-migratsionnye-protsessy-v-privolzhskom-federalnom-okruge> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Внутрirosсийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.09.2023).

4. Ситникова Е.Л. Социальная адаптация трудовых мигрантов: на примере Нижегородской области: Автореф. дис. ... к. соц. н. Нижний Новгород, 2013. 23 с.
5. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. June, 1885. Vol. 48. № 2. P. 167–235.
6. Гидденс Э. Устроение общества: Очерки теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. С. 174–235.
7. Парсонс Т. Система современных обществ / Перевод на русский язык: Л.А. Седов и А.Д. Ковалев. М., 1998 [Электронная публикация]. Центр гуманитарных технологий. 09.09.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5395> (дата обращения: 08.12.2022).
8. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 5–21.
9. Lappo G.M., Honsch F.W. Urbanisierung Rußlands. Berlin: Borntraeger, 2000. S. 48–49.
10. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Л. Вирт. Избранные работы по социологии. М., 2005. 100 с.
11. Бурдьё П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / Пер. с фр. Н.А. Шматко; Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 33–52.
12. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь: Пер. с нем. М.: Strelka Press, 2018. 106 с.
13. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3 (1). P. 47–57.
14. Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
15. Николаев В.Г. 2013.02.015. Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев (фрагменты) (Перевод с англ.). Booth Ch. Life and labour of the people in London. L.: Macmillan & Co., 1897. Vol. 9. P. 159–161, 176–188; 1903. Vol. 17 (final). P. 32–38 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-02-015-but-ch-zhizn-i-trud-londontsev-fragmenty-perevod-s-angl-booth-ch-life-and-labour-of-the-people-in-london> -l-macmillan-co-1897-vol-9-p-159 (дата обращения: 14.12.2023).
16. Завалишин А.Ю. Территориальное поведение социально-территориальной общности (на примере региональных общностей России): Автореф. дис. ... д-ра соц. н. Хабаровск, 2009. 39 с.
17. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3.
18. Ситникова Е.Л. Идеи Чикагской школы социологии в современных исследованиях миграции населения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-chikagskoy-shkoly-sotsiologii-v-sovremennyh-issledovaniyah-migratsii-naseleniya> (дата обращения: 26.11.2022).
19. Пруэль Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. 2020. № 1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-sovremennoy-rossii-masshtaby-osnovnye-napravleniya-i-problemy> (дата обращения: 17.11.2023).
20. Фокин В.Я. Влияние занятости и уровня жизни на миграционный прирост населения региона // Дискуссия. 2013. № 3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zanyatosti-i-urovnya-zhizni-na-migratsionnyy-prirost-naseleniya-regiona> (дата обращения: 19.11.2023).
21. Демографическая обстановка в Нижегородской области за январь–сентябрь 2019 года // Официальный сайт Правительства Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://government-nnov.ru/?id=246461> (дата обращения: 20.12.2019).
22. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. Утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889. С. 18 // Сайт «Стратегия развития Нижегородской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.government-nnov.ru/> (дата обращения: 23.03.2023).
23. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / Пер. с франц.: В.И. Иванов [Электронная публикация]. Центр гуманитарных технологий. 18.12.2006. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/883>. (дата обращения: 31.08.2023).

ANALYSIS OF MIGRATION ATTITUDES OF URBAN SOCIETY IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

D.O. Mamlev

The Branch of the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod

The cities of the Volga Federal District, despite the relatively rich technological, industrial and economic base, are marked by a trend of population decline due to migration. The current scheme of the migration process provokes a whole range of problems for both migration departure points (degradation of the regional economy, outflow of high-potential able-bodied population, acceleration of stagnation of the region) and arrivals (loss of cultural identity, overload of urban infrastructure).

Taking into account the above, the results of the author's research are disclosed, the purpose of which was to assess the migration attitudes of the population of the Volga Federal District through a sociological survey and interviewing.

The results of the conducted field studies allow us to form primary data on the qualitative assessment of the respondents' current place of residence, their predisposition to migration, key factors in making a decision on migration, and also serve as a foundation for further research on the construction of predictive models in the field of migration mood of the population and ongoing migration processes.

Keywords: migration process, migration mood, migration, migration factors, Russian city, Volga Federal District.